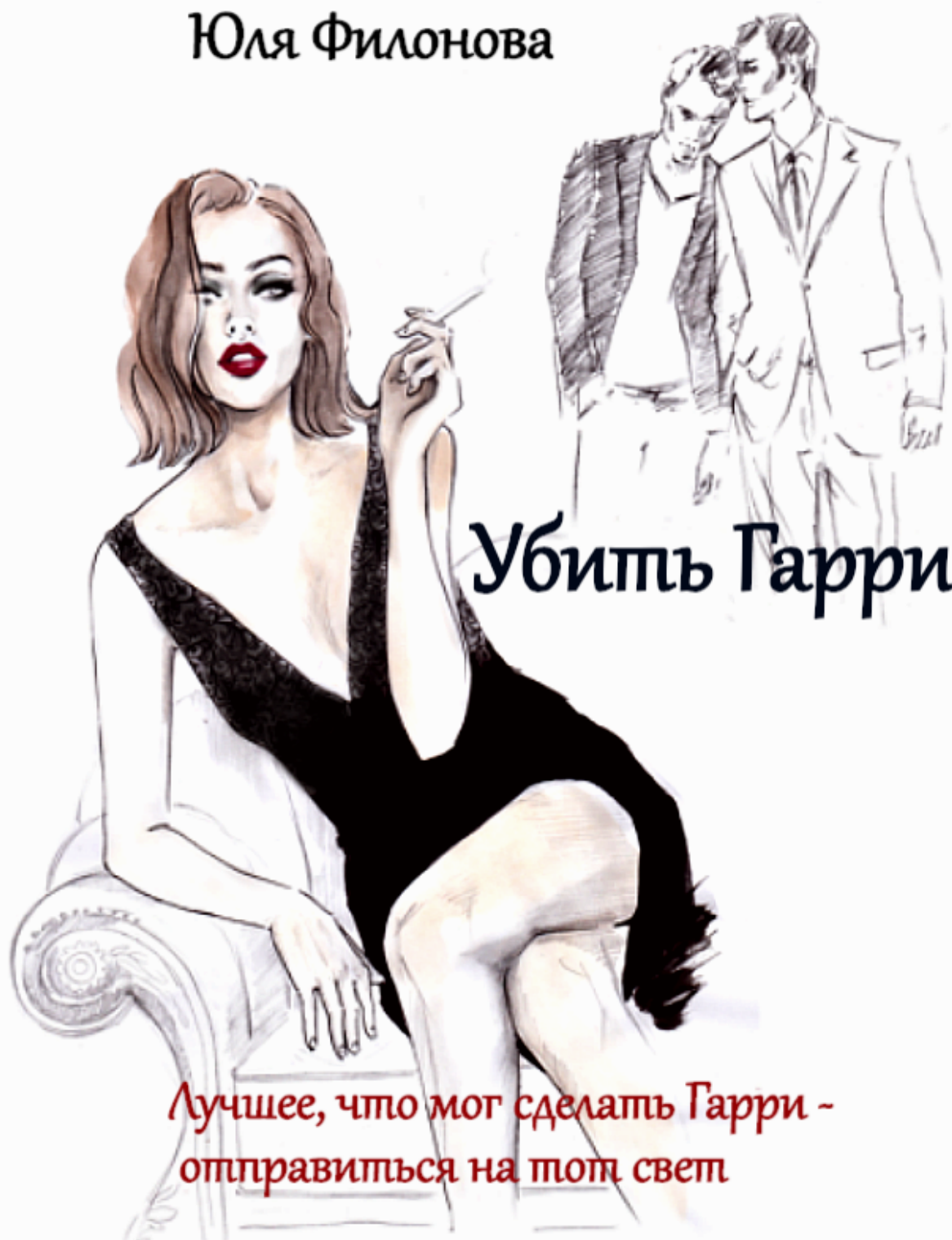

Юля Филонова

Убить Гарри

Лучшее, что мог сделать Гарри -
отправиться на тот свет

Убить Гарри

Смерть стоит того, чтобы жить, а любовь стоит того, чтобы ждать (В. Цой)

«Ни любви, ни тоски, ни жалости» – из чьей же песни эти строчки? Впрочем, неважно. Главное, что это в точности про меня. Я никогда не любила, ни о чём не переживала и ни разу не плакала. Такой я была с самого детства. Для меня существовало лишь желание, выраженное коротким глаголом – хочу. Мне казалось само собой разумеющимся то, что желаемое всегда оказывалось у меня. Будь то новый велосипед или чужая игрушка. Мне даже не приходилось просить – всё приходило ко мне само собой. Я лишь представляла, что желаемое уже в моих руках, как девочка с красивой куклой, на которую я положила глаз, шла ко мне знакомиться. Максимум в течение часа кукла становилась моей. Владелица игрушки, видя, как я хочу её куколку, просто дарила её мне. А потом я видела, как она возвращалась к маме и плакала. Я лишь пожимала плечами, играла с куклой пару часов, а потом выбрасывала прямо на улице.

Став старше, я начала с энтузиазмом отнимать чужих парней, а затем мужей. Мне доставляло какое-то сладостное наслаждение смотреть на то, как быстро мужчина готов предать любовь. Ведь я знала – Любви нет. Есть лишь желание. Я ХОЧУ.

С мужчинами я возилась чуть дольше, чем с куклами, однако слишком долго они у меня не задерживались, я теряла интерес. Меня не трогали чужие слёзы, будь то слёзы брошенной жены, умоляющей вернуть благоверного в семейное гнёздышко, или слёзы любовника, который получил отставку. Я смотрела на них с удивлением. Не понимала, зачем так сходить с ума, если всё можно получить одной лишь силой мысли.

Ещё позже ко мне, наконец, пришло осознание – я не совсем такая, как остальные. Вернее, совсем не такая, как остальные. Я могла мысленно управлять людьми и событиями. Когда мне чего-то сильно хотелось, я погружалась в себя и представляла, будто то, что мне нужно, УЖЕ произошло, желаемое УЖЕ у меня.

Затем я узнала про Кастанеду, трансёрфинг, перечитала гору книг про подсознание, и многое стало понятно. Я проштудировала тонны литературы на тему и, отбросив часть её теорий как полный бред, сосредоточилась на визуализации.

Я практиковала и оттачивала свой талант. Притягивала нужных людей, деньги, события. Всё случалось легко. Я с сожалением смотрела на других, тех, которые годами шли к своей цели, а достигнув её, понимали, что всё было напрасно. «Ни любви, ни тоски, ни жалости» – какой смысл тратить время на эти деструктивные эмоции, когда достаточно погрузиться в приятный транс, представить, что желаемое уже принадлежит тебе, и получить это практически на следующий день.

Мой бывший бойфренд, сценарист Рон из Лос-Анджелеса, потащил меня на какую-то развесёлую вечеринку у бассейна, едва я прибыла в Страну грёз, чтобы отдохнуть от промозглого Петербурга и работы. Я не хотела останавливаться у Рона, зная, что тот не сдержит слова и нарушит наше милое соглашение – Friends only. Ну, а поскольку сама я его нарушать не желала ничуть, моим пристанищем стал отель. Натянув крошечное чёрное платье на изящных бретельках, нацепив изысканные босоножки на невероятно тонкой шпильке и нанеся за уши и на запястья немного Narcisse Noir от Caron, я прыгнула в кабриолет Рона, поджидавший меня у входа.

– Все звёзды Голливуда тебе в подметки не годятся, – Рон плотоядно оглядел меня с головы до ног.

Я лишь ухмыльнулась в ответ. Как будто сама не знаю. Между тем, мы быстро прибыли в эпицентр веселья. Всё как обычно в LA – сборище красивых людей у шикарного бассейна накачивается алкоголем. Я взяла себе сухой мартини и пошла исследовать территорию. Загорелые тела, белозубые улыбки, ослепительный блеск драгоценностей. Скучно... Я нашла Рона, он болтал с каким-то парнем, стоявшим ко мне спиной.

– Ребята, вот и я, – мне удалось удачно уклониться от идущего нетвёрдой походкой прямо

на меня мужчины с неправдоподобно блестящими волосами. Рон слегка обнял меня за талию и представил своему собеседнику:

– Дерек, знакомься – это моя маленькая русская подружка.

– Маленькая? – я метнула на Рона испепеляющий взгляд. Одной рукой больно ущипнула его за задницу, другую руку тем временем протягивая Дереку. Лишь представившись, мне удалось его разглядеть. Я крайне редко испытывала восхищение, но, похоже, сейчас меня настигло именно это глупое чувство.

Дерек выделялся среди окружающих. Чем? Не знаю, просто не был похож на ожившую куклу. Он был настолько настоящим и чертовски красивым, что мне немедленно захотелось прикоснуться к этому парню. Я ловко оттеснила Рона и, положив кончики пальцев на руку Дерек, завела непринуждённый светский разговор, увлекая жертву за собой, заметив, что в придачу ко всем своим достоинствам от него исходил потрясающий аромат, в котором смешалась лишь капелька приятного мужского парфюма, калифорнийское солнце, океанский бриз и, пожалуй, слишком много секса.

Да, он актёр, сейчас занят сразу в двух проектах, живёт в Лондоне, но много времени проводит в Штатах. Мама французенка, папа наполовину ирландец, наполовину англичанин.

Несмотря на банальность беседы, протекала она на удивление легко и приятно. Я больше любовалась моим новым знакомым, чем слушала его. А как иначе? Глаза – в них хотелось утонуть. Губы – раствориться в самом сладком поцелуе. Волосы – превратиться в ветер и играть в лёгких, золотистых завитках. Не знаю, как долго я общалась с Дерек, когда прямо перед нами материализовался Рон.

– Однако, ты потеряла счёт времени, малышка, – он фамильярно потрепал меня по волосам. Я недовольно отодвинула руку и поморщилась.

– Надеюсь, она не слишком утомила тебя своей болтовнёй? – Дереку достался шуточный удар кулаком в плечо, я лишь закатила глаза.

– Ну, что ты?! – удивился он, – я превосходно провёл время, – он глянул прямо на меня, и внутри что-то сжалось.

– Тогда, может быть, заглянешь завтра в моё логово? Мы, – Рон указал пальцем на себя и меня, – собираемся загорать у бассейна, купаться и продолжать накачиваться алкоголем. Составишь компанию?

– С удовольствием, – улыбнулся Дерек.

По всему моему телу разлилось божественное тепло.

– До завтра, – я бесстыдно подмигнула красавчику и заплетающейся походкой пошла вслед за Роном.

Я была пьяна, но, боюсь, вовсе не от спиртного.

Примерно до четырёх утра я усердно занималась визуализацией, затем, слегка измождённая, но довольная, рухнула на белоснежные простыни и заснула, сладко, как ребёнок в предвкушении новогодних подарков.

Когда на следующий день я прибыла в особняк Рона, мужчины уже беседовали, стоя у бассейна. Я едва обратила внимание на хозяина территории, сразу сконцентрировавшись на Дерек. Меня завораживал взгляд его манящих синих глаз, когда он внимательно слушал мою болтовню, но особенно нравилось то, что Рон нам не мешал. Когда я заканчивала рассказ о моём проекте на Youtube, который Дерек незамедлительно захотел посмотреть, Рон впервые присоединился к нашей компании. Мы минуты три поговорили ни о чём, затем он загадочно сообщил, что у него для меня есть сюрприз. Дерек заинтригованно поднял брови, а Рон уже тащил меня за собой. Я старалась идти красиво виляя бёдрами, зная, что красавчик смотрит мне вслед.

– Ну, что за сюрприз? – нетерпеливо спросила я, едва мы остались одни. Рон усмехнулся. Твой сюрприз лежит у бассейна.

– А, Дерек! – я сладко рассмеялась. – О, Ронни, ты даже не представляешь себе, как он мне

понравился! Спасибо, что всё так здорово организовал, иногда я люблю тебя!
– Хм... Но возможно не в этот раз... – гаденько хмыкнул он.
– О чём ты? – не поняла я.
– Тебе и впрямь так понравился этот Дерек? – осведомился мой экс-бойфренд.
– Я почти влюбилась! Сама не могу поверить, – я прикрыла глаза руками, несвойственным мне жестом.

Рон немного помолчал, будто взвешивая, говорить мне или нет и, наконец, выдал:

– Милая, он педик!
– Что? Как педик? То есть в каком плане? Почему ты так думаешь? Я бы, разумеется, поняла, если бы он был педиком, но он им быть никак не может, – глупости одна за другой слетали с моего языка.
– Гей, гомосексуалист, представитель нетрадиционной ориентации! – отчеканил Рон.
Мне как будто с размаху дали пощёчину.
– Он уже пару лет живёт с постоянным партнёром, английским архитектором Гарри, – решил добить меня Рон.
– Ладно, ясно. Спасибо, что предупредил.

Я резко развернулась и направилась к бассейну. Не дойдя нескольких метров, скинула туфли и с разбега прыгнула в воду. Я плыла, делая мощные взмахи руками, потом нырнула под воду, а когда вынырнула, то увидела стоящего прямо передо мной Дерек. Он тоже решил искупаться. С его выющихся волос падали капельки воды. Он выглядел невыносимо сексуально. Кажется, ещё никогда я не вождедела мужчину так сильно. Мы несколько секунд стояли, неподвижно пожирая друг друга глазами. Я слышала, как учащается его дыхание.

– Мне наскучило у Рона, – убирая мокрые волосы назад, сказала я. – Пожалуй, поеду к себе в отель. Кстати, не хочешь со мной? – небрежно бросила я.
– Поехали, – приподняв одну бровь, ответил он. – Почему бы нет?

«Чёрт, как же ты сексуален, кажется, меня ещё никто так не заводил, если я не трахну тебя, то убью», – думала я, пока мы ехали в машине. Напряжение зашкаливало, мы старались не смотреть друг на друга лишний раз, поскольку опасались стать причиной какой-нибудь аварии. Мы едва держались.

Наконец, я открыла дверь своего номера и прошла вперёд соблазнительной походкой. Впрочем, в этом не было необходимости, Дерек был готов на всё. И даже больше.

Через три часа мы обессиленно упали на пол. Объект моей страсти смотрел на меня держа за руку. Наши пальцы переплелись. Это был самый интимный момент в моей жизни. Я испытала почти невыносимую, болезненную нежность. Наши губы вновь соприкоснулись. Я закрыла глаза и провела рукой по его щеке.
– Ты мой, – прошептала я.

Следующие двое суток мы не вылезали из постели. То ли Дерек оказался не таким уж геем, то ли моя визуализация хорошо сработала. Это был лучший секс в моей жизни. Ради такого секса, пожалуй, не жаль и умереть.

Однако на третий день тучи стали сгущаться. Дерек ходил с видом побитого пёсика и явно что-то хотел сказать. За ужином я решила расставить все точки над і.

– Дерек, меня не покидает ощущение, что ты отчаянно хочешь поговорить. Что же, валяй, – взяла я с места в карьер.
– Видишь ли... – неуверенно начал он, – должен приехать Гарри...
– Когда? – резко оборвала я, думая о том, сколько же ещё сладких ночей осталось на нашу долю.
– Завтра, – виновато потупился Дерек.
– Какого чёрта? Это невозможно! – я чуть не подпрыгнула вместе со стулом.

- Я что-нибудь придумаю, – Дерек взял меня за руки. – Ты нужна мне.
– Серьёзно? Но ты же педик, – скептически хмыкнула я.
– Я не педик. Мне нравятся и женщины, и мужчины. Просто тот, с кем мне комфортно, оказался мужчиной. Я очень привязан к нему. Но теперь появилась ты, и я не чувствую, что готов расстаться с тобой.
Я увидела в его глазах оттенок отчаяния.
– Мы что-нибудь придумаем, – сказала я, крепко сжав его ладони.
– Хорошо, – вздохнул Дерек с облегчением.

Итак, решено. Гарри должен умереть. Я сладко потянулась, выгнулась, как кошка, и накрутила на палец прядь блестящих чёрных волос. Несмотря на то, что за свою ещё не такую долгую двадцатисемилетнюю жизнь мне довелось натворить много недобрых дел, признаюсь, для убийства я свои способности пока не использовала. Конечно, было три-четыре случая, когда кто-то, сильно меня разозливший, ломал конечности, а иные попадали в аварию, и вроде бы некто умер в больнице от полученных травм, но это случилось неосознанно. Так что не в счёт. В конце концов, никто не просил этих людей выводить меня из себя. Я была сильна в визуализации, но, как и любой нормальный человек, наделённый этим даром и развивший его в себе практически до абсолюта, обычно использовала, чтобы притянуть в свою жизнь желанное. Как правило, это были чужие мужья, которые, в свою очередь, давали мне всё, чего душа моя просила. Или что там у меня вместо души? Но сейчас ситуация была кардинально иной.

Разумеется, я попросту могла притянуть к себе Дерека, сделать его своим, родить троих детей. Сначала близнецов – девочку и мальчика, а потом ещё девочку. Мы бы жили на берегу океана и были бы счастливейшей парой на свете. И будем. Непременно будем. Но окончательное счастье мы обретём лишь тогда, когда исчезнет Гарри. Проклятый Гарри, как заноза в заднице. Я чувствовала каждой клеточкой, что останься он жить дальше, наше счастье с Дерексом всегда будет омрачать темное облако его чувства вины. Нет, пожалуй, даже грозная туча. Ведь Гарри зло. Кому, как не мне, этого не знать.

Мы чувствуем друг друга издалека, словно поисковые собаки. У нас разная оболочка и разные языки, но мы одной крови. При мысли об этом я содрогнулась. Ужасно не хотелось иметь хоть что-то общее с отвратительным Гарри. Поэтому я решила, что он зло низшего сорта, приносящее лишь досадные неудобства, а я зло высшей пробы, настолько совершенное, что мало кто отличал меня от счастья. Гарри был так некрасив и бесформен, словно какая-то скользкая субстанция. Тонкие вечно поджатые губы и глубоко посаженные глазки, в которых затаился нехороший блеск. Ненавижу! Я стиснула зубы, а мои ногти впились в ладони. Определённо, лучшее, что мог сделать Гарри для этого мира – отправиться на тот свет. На этой оптимистичной мысли я решила расслабиться, приняв ванну.

Пока набиралась вода, я прошлась по квартире и остановилась напротив нашей с Дерексом фотографии. На моих губах моментально появилась сладострастная улыбка, и я провела по ним кончиком языка. Существовали ли на свете два человека красивее нас? Сомневаюсь... Я откинула назад длинную прядь волос и продолжила рассматривать фото. Мы в Амстердаме – я слегка под кайфом, изящно обнимаю его рукой за шею и прижимаюсь всем телом. Я похожа на змею, умело обвившуюся вокруг своей добычи. Он нежно держит меня за тонкую талию. Мы смотрим друг на друга и смеёмся. Счастливые. Влюблённые.

Дерек делал в жизни много ошибок. Часто выбирал не тот путь. Но теперь он встретил меня, и всё будет иначе. Наши, ставшие почти регулярными, европейские уикэнды были незабываемыми. Дерек бог секса. Мне хотелось заниматься с ним любовью 24 часа в сутки. Именно так в моём понимании выглядит рай. Прикрыв глаза, я представила свои руки, скользкие по его широким плечам, вспомнила, как люблю наматывать на палец завитки светлых волос и смотреть в бездонные глаза. Как прикасаюсь к его восхитительным

чувственным губам. Вдыхаю его запах. Впитываю его. Я хотела его целиком. Полностью. Себе. Навсегда.

Я влюбилась. Впервые в жизни. И я знала – это не пройдёт. Поэтому следовало как можно скорее избавиться от Гарри.

Тем временем вода набралась, и я погрузилась в душистую пену. Положив под голову полотенце и вытянув кончики пальцев с алым педикюром, я закрыла глаза и мысленно стала листать каталог смерти. Автокатастрофа, авиакатастрофа, отравление, падение под колёса поезда, сердечный приступ, несчастный случай на стройке... Пожалуй... Последний вариант вовсе не плох!

В течение всей следующей недели я полностью ушла в себя. Не замечала улиц родного города, а люди словно проходили сквозь меня. Я снова и снова убивала Гарри. А неделя между тем выдалась напряжённая. Сразу две съёмки для глянца, съёмка в телепрограмме о красоте и моя собственная программа. Я даже не слишком расстроилась, когда Дерек чуть виновато сообщил, что на этот уикэнд мы не сможем увидеться. Он безумно занят.

Близилась к завершению работа над фильмом, который станет переломным в его карьере. С моих губ не сходила блуждающая улыбка, а в глазах появилась загадочная поволока, длинные волосы напоминали змеек и нежно ласкали плечи. Убивать Гарри было приятно.

– Ты выглядишь божественно! – заявила моя гримёр Наталья на первой же съёмке. – Что это – ботокс? Плазма? Мезотерапия?

– Это смерть, – загадочно улыбнулась я в ответ. Наталья, давно привыкшая к моим странностям, только хмыкнула.

Лишь один момент слегка омрачил эту чудную неделю и заставил на четверть часа отвлечься от убийства Гарри. На второй съёмке для глянца, когда меня одели, загримировали и уложили волосы, я посмотрела на себя в зеркало и в ужасе отпрянула. А затем резко развернулась к команде стилистов, которые немедленно съёжились под моим взглядом.

– Вы что со мной сделали? – спросила я ледяным тоном.

Компания в недоумении молчала. Наконец, главный стилист подал дрожащий голос:

– Дорогая, что-то не так? Ты Богиня!

– Богиня? – теперь мой тон стал железным. – Ты, вероятно, хотел сказать Блядь!

– Что? Что ты?! – стилист в испуге попятился назад.

– На кого я похожа? Ты что, не видишь, на кого я похожа?

– Ты Богиня, – стоял на своём стилист, – ты великолепна!

– Я Богиня, я великолепна, – подтвердив свои слова жестом указательного пальца, направленного на грудь, подтвердила я. – Не нужно говорить того, что мне известно с рождения!!! Но сейчас... Сейчас я похожа на одну из младших сестёр Ким Кардашьян, с лицом богатой сучки!

– Эээ... – стилист замялся, – ну, да, нам показалось, этот стиль будет эффектно на тебе смотреться, – бедняга уже сипел от волнения.

– Что ты сказал? Я утончённая, умная, молодая женщина, обладающая редкой естественной красотой, – я пошла прямо на стилиста.

– Так ведь никто и не спорит, – проблеял он.

– Полностью другой образ! – бросила я, чтобы прекратить этот фарс.

Переодетой и заново покрашенной, я почувствовала себя гораздо лучше, попросила для настроения включить Kiss Land Уикенда (канадский исполнитель) и в процессе фотосессии продолжила убивать Гарри.

За этим приятным занятием я провела остаток рабочей недели. В субботу проснулась очень поздно и, увы, в своей постели. Дерёка рядом не было, от чего я испытала щемящую грусть, неведомую мне до сих пор. Но расслабляться не стоило! Я продолжу убивать Гарри во время выходных – полностью концентрируюсь на процессе.

Как была, в микроскопических шортиках и облегающей маечке, я умылась, затем сделала себе тост и, налив большую чашку кофе, открыла стоявший на кухонном столе макбук.

Мельком просмотрев российские новости, я, по обыкновению, переключилась на иностранные ресурсы и не слишком внимательно стала пробегать глазами заголовки новостей. Я уже хотела было прочитать новость о том, что популярный брэнд заключил контракт с какой-то новомодной старлеткой, как боковым зрением увидела заголовок. Я замерла и, кажется, перестала дышать. Закрыла глаза, сосчитав до пяти, открыла и посмотрела прямо на строчки в нижнем левом углу экрана. Я буквально пожирала глазами заголовок: «Известный архитектор Гарри Вудсон трагически погиб на стройке нового отеля». Всё ещё не веря в написанное, я дрожащей рукой раскрыла новость. В ней говорилось о том, что британский архитектор, проектировавший новый грандиозный отель в Париже, погиб в результате несчастного случая. Гигантская хрустальная люстра, видимо, плохо закреплённая рабочими, рухнула прямо на архитектора, который зашёл проверить, как идут дела на объекте. Смерть наступила мгновенно.

Перечитав новость раз двадцать, я выдохнула. Затем встала, сделала несколько шагов и принялась, будто сумасшедшая, прыгать на месте, приговаривая: «Да, да, да! Я сделала это!». Наконец, взяв себя в руки, я в последний раз перечитала новость. Ну что же... Хорошо постаралась. Гарри умер весьма гламурно. Ведь он был эстетом, поэтому я выбрала для него красивую смерть.

Не в силах стереть с губ улыбку, я набрала номер Дерекка, мысленно переключаясь на мой великолепный американский английский, отточенный за год совместного проживания с Роном в LA. Хотя Дерек и не был американцем, он обожал моё произношение.

– Милый, как ты? – нежно спросила я вместо приветствия, лишь только Дерек ответил.

– Я... Я не могу поверить... Шокирован, – мой возлюбленный, похоже, ещё не до конца осознал случившееся.

– Хочешь, я приеду, дорогой? Тебе нужна поддержка. Пройти через всё это будет сложно, – ласково, но весьма убедительно сказала я тихим голосом.

– Да... Пожалуй, приезжай. Ты нужна мне. Правда, нужна.

Кто бы сомневался? Я довольно улыбалась.

– Я закажу тебе билеты. Когда будешь готова?

– Заказывай на любой вечерний рейс, ты же знаешь, я всегда на чемоданах.

– Да... – Дерек виновато вздохнул, – но сейчас, ты ведь не на пару дней?

– Разумеется, милый. Я буду твоей ровно столько, сколько ты захочешь.

– Спасибо, – его голос дрогнул и, кажется, он всхлипнул. – Я перезвоню, как только решу с билетами.

– Жду, – нежно шепнула я, – у тебя такой стресс, хочу быть рядом, – я вложила в голос максимум сочувствия.

– Да, я полностью потерял, так что тебе придётся возиться со взрослым и абсолютно разбитым ребёнком.

– С удовольствием. Я ведь так тебя люблю, – я произнесла эти слова ровно, уверенно и впервые в жизни искренне.

– Я... Я тоже тебя люблю. Очень. – Ответил Дерек после небольшой паузы. – С самого первого дня.

Я почувствовала что-то мокрое на своей щеке. Провела пальцем. Попробовала на вкус. Солёное. Слезы? Так вот они какие...

Распроставшись с Дерекком до ближайшего звонка, я посмотрела в окно. Здесь всё как обычно. Тяжёлые тучи, мелкий морозящий дождь. Впрочем, кого это теперь волнует? Прощай, любимый город! Боюсь, я уезжаю навсегда.

Вприпрыжку я отправилась в комнату и расстегнула молнии на моём Луи-Виттонновском чемодане, начиная бросать туда вещи.

Какой чудесный день! День, когда я убила Гарри!

Дерек стоял в аэропорту, вглядываясь через стекло в ярко-голубое небо. Ему было грустно и волнительно одновременно. Он испытывал острое чувство вины от того, что мечтал

расстаться с Гарри с той минуты, как встретил её. Эту дерзкую русскую девчонку с опасными глазами. Он чётко понимал, что жизнь с ней не будет простой и уютной, но правда заключалась в том, что отныне он не хотел никакой другой жизни. Она была его пламенем, страстью, вдохновением. Уже через четверть часа он будет сжимать её в объятиях, уткнувшись в блестящие, шелковистые волосы, смотреть в кристально-голубые глаза, целовать нежные губы.

Дерек испытывал облегчение от того, что ему не придётся переживать мучительный разрыв с Гарри. Не будет объяснений, слёз, упреков. Лишь безмолвное последнее «прости». Он вздохнул и снова поднял глаза к небу. В конце концов, в смерти партнёра нет его вины – это несчастный случай. Такое постоянно происходит.

Внезапно яркая вспышка света озарила небосвод. Время на мгновение замерло. А затем началась суета, шум, движение, вопли, плач. Авиакатастрофа. Выживших нет. Это был тот самый рейс, который так ждал Дерек.